

И.М. Комаров

К ВОПРОСУ О РАСПОЗНАВАНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЧИННЫХ СВЯЗЕЙ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

THE ISSUE OF RECOGNITION OF FORENSIC CAUSALITY IN THE CRIME

Введение: вопросы качественного расследования преступлений всегда представлялись актуальными для правоприменительной деятельности органов внутренних дел, что мотивировано необходимостью обеспечения стабильного общественного развития, способствующего тенденции формирования правового государства, основная цель которого – полноценное соблюдение прав своих граждан.

Материалы и методы: в процессе проведенного исследования использованы метод научного анализа и сравнительно-правовой метод.

Результаты исследования: в статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с проблемами установления причинно-следственных связей криминалистическими способами и средствами в процессе раскрытия и расследования преступлений, а также судебного рассмотрения уголовного дела.

Автор указывает на связь уголовного права, уголовного процесса и криминалистики по предмету исследования и соответствия этого отношения для установления криминалистической причинности в событии преступления при его предварительном расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела. В статье представлены некоторые научно-практические подходы к установлению причинно-следственных связей объективной стороны преступления, а также причинной связи обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. На этой основе объясняются основные криминалистические аспекты, указывающие на необходимость установления причинности соответствующего вида криминалистическими способами и средствами в механизме преступления как части объекта криминалистики, коррелирующего с уголовно-правовым понятием «объективная сторона преступления».

В статье рассмотрены отдельные элементы механизма преступления. Выделяя причину и следствие на макро- и микроуровнях, объясняя это деление структурными соответствиями связей причины и следствия, автор обращается к криминалистической методологии установления связи соответствующего вида как в ходе расследования преступления следователем, так и использования им специальных знаний для установления причинности при взаимодействии материальных объектов, а также рассматривает значение производных доказательств для установления причинно-следственных связей расследуемого события.

Обсуждение и заключения: проведенные исследования указывают на особую необходимость комплексного изучения причинно-следственных связей в процессе расследования преступлений, как на уголовно-правовом, так и на уголовно-процессуальном и криминалистическом уровнях, что способствует улучшению качества расследования и позволяет исключить следственные и судебные ошибки в принятии процессуальных решений.

Ключевые слова: уголовно-правовая причинность, уголовно-процессуальная причинность, криминалистические причинно-следственные связи, причинность в криминалистике

Для цитирования: Комаров И.М. К вопросу о распознавании криминалистических причинных связей в преступлении // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 8, № 4. С. 75 - 82. DOI: 10.24420/KUI.2017.4(30).8618.

Introduction: the issues of investigation of crimes has always seemed relevant to law enforcement and the reason for this lies in the need to ensure stable social development which contributes to the tendencies of formation of legal state, able to ensure full respect for the rights of its citizens.

Materials and Methods: in the course of the study, we used the method of scientific analysis, comparative legal method.

Results: the paper deals with the current issues associated with the problems of establishing causality criminalistics ways and means in the process of disclosure and investigation of crimes, and trial of the criminal case.

Key words: criminal causality, criminal procedure causation, crime causation, causality in criminology

For citation: Komarov I.M. The Issue of Recognition of Forensic Causality in the Crime // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2017. V. 8, № 4. P. 75 - 82. DOI: 10.24420/KUI.2017.4(30).8618.

Введение

В систему уголовно-правовых наук, данные которых наиболее востребованы правоприменительной практикой, традиционно включают уголовное право, уголовно-процессуальное право и криминалистику. Их реализацию в процессе раскрытия, расследования преступлений, а также судебного рассмотрения уголовных дел невозможно представить без тесного взаимодействия их между собой. Объединительным началом здесь выступает определение их предметов, где основным понятием являются отношения с особенностями отражения предмета и метода правового регулирования. Очевидно, что реализация криминалистических отношений, наряду с уголовно-правовыми, возможна только в рамках уголовно-процессуальных отношений. Мы не приводим аргументы данного тезиса по причине того, что имеется достаточно исследований, объясняющих его на основе комплексных междисциплинарных подходов [1, 2, 3, 4, 5]. На этом основании, для того чтобы распознавать и исследовать криминалистическую причинность, следует рассмотреть это же явление в соответствии с системами уголовного права и процесса.

Результаты исследования

Проблема причинности в уголовно-правовом аспекте представляет собой преимущественно решение вопроса о связи между общественно-опасным деянием и наступлением преступного результата и относится к характеристике элементов состава преступления [6, с. 104].

На наш взгляд, для распознавания криминалистической причинности наиболее адекватным является подход, согласно которому общественно опасное действие составляют те телодвижения (иная активность субъекта) и задействованные в механизме причинения вредного результата силы и закономерности, которые реализуются субъектом сознательно и подконтрольны его воле.

Полагаем, что при отсутствии объективной связи между фактическим телодвижением и осознанием характера этих действий (в т.ч. отсутствием способности руководить ими) деяние в его уголовно-правовом смысле также отсутствует и установление криминалистических причинно-следственных связей не имеет практического значения.

Вместе с тем понятием «причинная связь» объективно должны охватываться также силы, которые не зависят от воли субъекта, условия, в которых ему приходится действовать, и зако-

номерности, также ему не подконтрольные. Эти обстоятельства указывают на причинную связь как самостоятельный элемент структуры объективной стороны преступления. Она не сводится только к воле субъекта, на этом основании каузальным анализом необходимо исследовать всю совокупность сил и обстоятельств, связанных с возникновением общественно опасного результата, выступивших в роли необходимых условий.

Рассматривая уголовно-процессуальный аспект проблемы причинности, отметим, что он заключается в исследовании связей между преступлением, доказательствами и обстоятельствами, подлежащими доказыванию. По существу, это означает необходимость рассмотрения рассмотреть связи между определенными фактами и их совокупностями.

В процессуальной литературе существует множество мнений относительно решений данного вопроса, и практически до середины прошлого столетия доминировала позиция, согласно которой предлагалось исследовать только причинную связь между доказательствами [7, 8]. Однако в связи с современной процессуальной доктриной эта позиция была пересмотрена [9, 10].

Порядок установления причинно-следственных связей в процессе доказывания отличается от криминалистического своими процедурами, хотя оба порядка обусловлены уголовно-правовыми нормами. Такая связь и способствовала тому, что криминалисты предпринимали попытки определения перечня юридических признаков причинной связи под углом зрения их процессуальной пригодности для хода доказывания преступлений. В связи с этим удачной попыткой следует признать перечень юридических признаков, определенных З.М. Соколовским [11, с. 6]. Ознакомление с ними указывает на то, что автор обосновал положения в соответствии с уголовно-правовой теорией «исключительной причинности» в ее современной интерпретации.

Вместе с тем, несмотря на действующие процедуры процессуального доказывания, в уголовно-процессуальной науке ученые в большей степени остаются приверженцами сложившихся в континентальной системе права традиционных подходов, согласно которым акцент делается на определении подлежащих доказыванию юридически значимых признаков причинной связи.

Этим же обусловлены и цели подобного криминалистического исследования, согласно кото-

рым важным является установление ситуационных признаков явлений, что позволяет сделать вывод о наличии (отсутствии) причинной связи между ними и способствует раскрытию процесса отражения, который, в свою очередь, позволяет проследить причинную обусловленность результата отражения, то есть «отпечатка» исследуемого явления от объекта отражения – преступления.

В расследовании преступления криминалистическому исследованию подлежат как его внутренние, так и внешние связи. Они представляются важными для всего процесса доказывания.

Необходимо отметить, что и в уголовно-правовом, и уголовно-процессуальном смысле для установления причинных связей важным является изучение содержания объективной стороны преступления в ее отношениях со всеми иными обстоятельствами этого события.

Объективная сторона преступления в криминалистическом понимании представляется как механизм события, и на этом основании криминалистический аспект проблемы причинности следует рассматривать с содержательной стороны процесса установления механизма преступного деяния.

Криминалистика исследует следы преступления в широком смысле этого слова. Распознанные посредством использованной процессуальной формы в процессе расследования, эти следы становятся доказательствами преступления. Однако в криминалистической интерпретации, исходя из «следовой картины преступления», их содержание обретает определенную специфику, которая основана на важном свойстве цепи причинения, указывающей на ее пространственную и временную непрерывность. В связи с этим И.В. Кузнецов отмечает, что «ни в каком месте любой цепи причинения нет разрывов, то есть не существует таких явлений, которые, будучи причиной и следствием, оказались бы разделенными конечным пространственным промежутком, не заполненными некоторыми другими явлениями, охватывающими все точки этого промежутка, без каких-либо пропусков. Это значит, что когда имеется причинная, генетическая связь двух каких-либо явлений, находящихся в одной и той же области пространства, но разделенных конечным промежутком времени, тогда между этими явлениями существует множество других причинно-связанных событий, которые смежны во времени и в своей совокупности образуют непрерывный временной процесс, соединяющий указанные два события в органически слитое единство» [12, с. 8].

Событие преступления (механизм его реализации) является процессом, который от начала возникновения умысла на его совершение и до

достижения преступного результата представляет собой непрерывную в пространстве и времени череду действий, отражение которых в их связи можно считать «следовой картиной преступления». Криминалистическое распознавание и закрепление указанной следовой картины в соответствующих процессуальных формах выражает процесс доказывания.

Распознавание механизма события преступления криминалистическими способами и средствами протекает в соответствии со следами-отражениями в динамике развития причинно-следственных связей. На этом основании возникает вопрос: как происходит «техническая» реализация механизма этой динамики? Ответ можно найти в трудах И.В. Кузнецова, который характеризует динамику причинно-следственных связей как «перенос структуры от причины к следствию, то есть воспроизведение в ходе причинения структуры причины в структуре следствия, «отображение» первой во второй» [12, с. 17]. Это можно рассматривать как частный случай переноса криминалистически значимой информации, например, от орудия, использованного при совершении преступления (причина), на объект, в отношении которого оно использовано (следствие). Если в связи с этим рассматривать преступление как явление, то это означает перенос всей структуры преступления (причины) на преступный результат (следствие).

Необратимость причинно-следственных связей во времени достоверно свидетельствует о том, что результат отражения как конечная фаза этого процесса является односторонне направленным во времени. Причинную связь конкретного противоправного деяния мы как бы вырываем из всеобщей универсальной связи, то есть причина и следствие представления, имеющие значение только применительно к отдельному частному случаю, рассматриваются в процессе расследования.

В соответствии с изложенным можно отразить некоторые криминалистические аспекты причинности в процессе доказывания, в соответствии с которыми она: 1) характеризуется свойством цепи причинности (пространственная и временная непрерывность); 2) динамикой развития причинно-следственных связей; 3) необратимостью во времени.

Механизм события преступления актуализирован процессом расследования изначально. В ходе первоначального этапа расследования (иногда в стадии доследственной проверки) следователь формирует мысленную модель механизма события преступления, где криминалистическим «материалом» выступают материальные «отпе-

чатки» преступной деятельности, зафиксированные осмотром места происшествия, и (или) ее идеальные «отпечатки», установленные вербальными способами.

В соответствии с диалектическим методом познания преступление в качестве отражаемого объекта вызывает количественные и качественные изменения в окружающей его среде. Они касаются как обстановки совершения преступления (под которой понимается проявление качества и пространственных связей объектов, составляющих в своем комплексе место происшествия), так и других объектов, связанных с ее содержанием и характеристиками [6]. Это означает, что обстановка места происшествия характеризует условия совершения преступления, которые в известной мере детерминируют его механизм, так как являются причиной отдельных элементов события (например, причиной выбора орудия совершения преступления). С другой стороны, эти условия могут быть и следствием события преступления, так как влекут за собой изменения среды, окружающей преступное событие.

Между тем отношение причинно-следственных связей обстановки места происшествия и механизма преступления будет ошибочно связывать по типу отношений формы и содержания, так как преступление к моменту начала расследования представляет собой событие прошлого; не всякие изменения в обстановке места преступления характеризуются как криминальные изменения; отражение (обстановка места происшествия) зависит от отражаемого (механизм преступления), тогда как отражаемое от отражения не зависит. Диалектический метод познания, кроме того, учит, что форма всегда выражает содержание, его структуру, а на этом основании нельзя объяснить, что одни и те же изменения обстановки могут быть следствием разных по своей уголовно-правовой природе событий.

В связи с этим криминалистически правильным выглядит вывод о необходимости установления связи механизма события преступления и обстановки места происшествия, без объединения их в одно целое, по типу отношений формы и содержания.

Рассматривая криминалистические аспекты распознавания причинных связей, нельзя ограничиваться исследованием исключительно обстановки места происшествия. Она не является конечным результатом преступной деятельности. Им являются общественно опасные последствия преступного деяния (или возможность их наступления). Эти факты могут и не отразиться в данных обстановки места происшествия по причине того,

что она отражает не результат преступного деяния, а только действия преступника, обусловленные его желанием наступления преступного результата.

Криминалистически правильно расценивать обстановку места происшествия в качестве структуры, и в процессе производства осмотра места происшествия криминалистическими способами и средствами предпринимать действия по распознаванию начального состояния этой структуры, а затем посредством следственной деятельности предпринимать усилия по установлению фактов изменений, произошедших в обстановке, что означает установление причины и следствия.

В связи с этим Ю.И. Ильченко [13, с. 8] отмечал, что мысленное проникновение в механизм преступления по материальной обстановке имеет некоторую специфику, которая заключается в изучении минимум двух различных состояний структуры, а это почти всегда затруднено рядом объективных причин: во-первых, происхождение некоторых следов не всегда удается установить в начале изучения материальной обстановки, что не позволяет четко разграничить исходное состояние структуры и его конечный результат; во-вторых, информация об этих двух состояниях, получаемая из нескольких источников (кроме изучения обстановки, объяснения свидетелей, потерпевших и пр.), в силу объективных причин, могущих быть связанными с особенностями восприятия события или условиями, в которых оно протекало, бывает противоречивой. Эти затруднения, однако, могут компенсироваться внимательным и целеустремленным установлением обстоятельств события.

Изменения обстановки места происшествия как следствия не отражают в целом причины, то есть всего механизма события преступления, все отражающие объекты не исчерпываются такой обстановкой, они намного шире. В связи с этим изменение обстановки не есть полное отражение механизма события. Нельзя сводить существо механизма события преступления к изменению обстановки на месте происшествия, так как это может повлечь за собой ошибочное представление о том, что преступление совершено исключительно только этим путем. Эти изменения могут в отдельных случаях носить и не криминальный характер, то есть не будут причинно связаны с преступлением. Однако и не криминальные изменения также следует учитывать для правильного причинно-следственного пути распознавания и объяснения механизма преступления, с которым они могут быть генетически связаны.

Механизм преступления как представление следователя о его материально фиксированных и идеальных следах-отражениях, обнаруженных

на месте происшествия, согласно логике, предполагает вслед за их изучением соответствующее гипотетическое объяснение (следственная версия о механизме преступления). В связи с этим справедливо утверждение, что «для установления механизма преступления предположение о причинах, вызвавших изменения в обстановке места события, о структуре и содержании связи между отражаемым объектом и результатом отражения, то есть в общем виде – о причине и следствии, должны стать достоверным знанием» [6, с. 113].

Правильность представления о механизме преступления должна быть доказана, что представляет для следователя определенные сложности, так как процесс доказывания причинно-следственных связей обусловлен его умозрительным и оценочным характером, и только отдельные проявления указанных связей могут выступать в материализованном виде.

В связи с этим следует отметить, что возникающая в процессе совершения противоправного деяния причинно-следственная связь в ходе расследования преступления не изменяема и не может быть уничтожена. Она уже осуществилась и не существует как материальный объект, а может лишь только проявляться в них как элементах подобной связи.

Криминалистически важное значение имеет вопрос методологии доказывания механизма совершенного преступления, что представляет собой частный случай проблемы доказывания причинно-следственной связи. Следует отметить, что данная проблема исследована еще недостаточно. В логическом словаре-справочнике Н.И. Кондаков [14, с. 349] приводит основные логические методы, в соответствии с которыми возможно проведение исследований причинно-следственных связей. Напомним эти методы. Они выражены в виде правил, сформулированных Дж. С. Миллем [15, с. 345 – 361].

1. *Метод сходства.* «Если два или более случаев подлежащего исследованию явления имеют общим лишь одно обстоятельство, в котором только и согласуются все эти случаи, это есть причина (или следствие) данного явления».

2. *Метод различия.* «Если случай, в котором исследуемое явление наступает, и случай, в котором оно не наступает, сходны во всех обстоятельствах, кроме одного, встречающегося лишь в первом случае, то это обстоятельство, в котором одним только и разнятся эти два случая, есть следствие, или причина, или необходимая часть причины явления».

3. *Соединенный метод сходства и различия.* «Если два или более случая возникновения явления имеют общим одно лишь обстоятельство, и два или

более случая не возникновения того или иного явления имеют общим только отсутствие того же самого обстоятельства, в котором только и разнятся оба ряда случаев, есть или следствие, или причина, или необходимая часть причины изучаемого явления».

4. *Метод сопутствующих изменений.* «Всякое явление, изменяющееся определенным образом всякий раз, когда некоторым особым образом изменяется другое явление, есть либо причина, либо следствие этого явления, либо соединено с ним какой-либо причинной связью».

5. *Метод остатков.* «Если из явления вычтешь ту его часть, которая, как известно из прежних индукций, как следствие некоторых определенных предыдущих, то остаток данного явления должен быть следствием остальных предыдущих».

Эту же методологию для установления причинной связи в доказывании преступлений предлагает использовать З.М. Соколовский. Он считает, что данные методы фактически уже используются следствием для доказывания и распознавания причинности в механизме преступления. На его взгляд, этому «не препятствует ни “множественность причин”, ни “смешение следствий”, с которыми часто сталкиваются лица, ведущие расследование, и суд» [11, с. 7].

Однако все пять приведенных выше логических приемов распознавания и установления причинной связи между явлениями указывают на то, что необходимым условием для их применения является наличие двух и более сравнительных явлений. Но предварительное расследование преступления и его судебное рассмотрение всегда протекает в аспекте исследования единичного явления, которым следует считать конкретное преступление. Преступление всегда отличается от преступления, даже если его обстоятельства совершения и расследования сходны, идентичности этих явлений быть не может. В связи с этим сопоставление расследованных преступлений с расследуемым преступлением в целях применения указанных логических приемов распознавания и установления причинной связи всегда позволит сделать только вероятностный вывод, основанный на аналогии, что исключает искомое доказательственное значение.

Возникает вопрос: как следует поступать в процессе предварительного расследования и его судебного рассмотрения, для того чтобы было возможным объективно распознать и установить причинно-следственную связь механизма преступного события?

С учетом приведенных выше логических приемов в процессе расследования преступлений и

их рассмотрения судом необходимо использовать экспериментирование, то есть воспроизводить интересующее следователя (суд) явление в необходимом количестве раз и изменяемых условиях столько раз, чтобы можно было использовать логические приемы для удостоверения наличия причинной связи явлений.

Так полагает и З.М. Соколовский, который, исключая специальные познания для установления причинной связи, отдает приоритет следственному эксперименту. Он считает, что в соответствии с требованиями логического метода единственного различия или метода сопутствующих изменений следственный эксперимент следует проводить дважды, то есть в условиях, когда явление, проверяемое в качестве причины, воспроизводится, а в другой – исключается или изменяется. Сравнение их результатов позволит сделать следующий вывод: в ситуации, когда исключение (изменение) проверяемой причины не оказывает влияния на результат, причинная связь отсутствует, а в ситуации, когда оказывает влияние, – присутствует.

Это вызывает серьезные возражения относительно безупречности и объективности результата для всего процесса предварительного расследования и судебного рассмотрения преступления по причине того, что экспериментальному исследованию невозможно подвергнуть все обстоятельства, связанные с исследованием механизма преступления, в отношении которых следует рассматривать вопрос о причинно-следственной связи. Не всегда представляется возможным обеспечить необходимую степень сходства между условиями и содержанием экспериментального и проверяемого события, кроме того, возможности следственного эксперимента не всегда позволяют исключить (изменить) предполагаемую причину.

Следственный эксперимент нельзя считать основным криминалистическим средством распознавания и установления причинно-следственной связи по причине ограниченности его возможностей.

Полагаем, не следует абсолютизировать возможности как отдельного следственного действия (их группы), так и отдельного криминалистического приема (их группы) для распознавания и установления причинной связи в механизме преступного события. Этой цели следователю (судье) всегда могут способствовать известные логические приемы мышления, любые процессуальные действия и криминалистические приемы.

В связи с этим особая роль отводится специальным знаниям. В соответствии со сложившейся судебной-следственной практикой эксперт, проведя исследование, вправе давать заключение о наличии (отсутствии) причинной связи между явлени-

ями, однако только в экспертных ситуациях, когда закономерности развития явлений, образующих проверяемую причинную связь, полностью охватываются его компетенциями и специальными знаниями. Это могут быть все обстоятельства механизма преступления и наступивший преступный результат. В такой ситуации установление причинной связи следователем (судом) с одной стороны и судебного эксперта с другой – совпадает.

Исследуя проблему распознавания криминалистических аспектов причинности в связях элементов механизма преступления, нельзя обойти вниманием производные доказательства. Особое значение среди них отводится вещественным доказательствам. Отметим, что доказательственное значение имеет не сама вещь, а исключительно ее отдельные признаки и свойства, которые могут быть существенными с точки зрения качества вещи и неотделимыми от нее, но могут быть и несущественными – внутренними и внешними. Данный вид доказательств предварительное расследование и суд могут получить исключительно на основе копии (слепок «свойств-доказательств»), относящихся к категории внешних, поверхностных, поддающихся воспроизведению в силу своего содержания, ибо нельзя получить адекватную копию вещи, но можно воспроизвести некоторые ее свойства как элементы общности нескольких материальных тел. Исследование производных вещественных доказательств основано на получении в этом процессе определенных их свойств, которые могут быть использованы в качестве средств распознавания и установления причинной связи. В значительной степени это связано с экспертными возможностями установления причинно-следственных отношений.

Обсуждение и заключения

Анализируя приведенные выше рассуждения, связанные с отношениями «уголовно-правовая – уголовно-процессуальная – криминалистическая причинность», можно отметить, что их соответствия имеют прямую зависимость между собой, установление которой в процессе предварительного расследования преступлений и их судебного рассмотрения является важной задачей правоохранительной деятельности при использовании уголовно-правовых методов ее регулирования.

Правильное понимание этой зависимости практиками является важным условием обеспечения законности при решении задач уголовного судопроизводства.

Приведенные в статье криминалистические данные, связанные с особенностями распознавания и установления причинности, представляются нам некими основами сложного процесса,

который включает в свое содержание усмотрение теоретических положений, связанных с установлением уголовно-правовой и уголовно-процессуальной причинности в расследовании преступлений и их судебном рассмотрении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 1997. С. 7 – 11.
2. Васильченко А.А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений: монография. М.: Осъ-89, 2006. С. 178 – 180.
3. Матусовский Г.А. Криминалистика в системе научных знаний. Харьков: Виша шк., 1976. С. 68, 69 – 71.
4. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика: монография / под ред. Н.П. Яблокова. М.: ЛексЭкс, 2002. С. 30 – 31.
5. Смахтин Е.В. Криминалистика: соотношение с уголовным и уголовно-процессуальным правом: монография / под общ. ред. А.С. Подшибякина. М.: Юрлитинформ, 2009.
6. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М.: Юридическая литература, 1973. С. 104.
7. Строгович М.С. Материальная истина в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 351.
8. Гродзинский М.М. Улики в советском уголовном процессе // Ученые труды ВИЮН. М., 1944. Вып. 7.
9. Эйсман А.А. О формах связи косвенных доказательств // Вопросы криминалистики. 1964. № 11. С. 15.
10. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М., 1967. С. 8
11. Соколовский З.М. Проблема использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний при установлении причинной связи явлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Харьков. 1968. С. 7.
12. Кузнецов И.В. Категория причинности и ее познавательное значение // Теория познания и современная наука. М., 1967. С. 8.
13. Ильченко Ю.И. Тактические приемы исследования материальной обстановки места происшествия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 8.
14. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1976. С. 349.
15. Милль Дж. С. Система логики силлогистической и индуктивной. М., 1914. С. 345 – 361.

REFERENCES

1. Proshlyakov A.D. Vzaimosvyaz' material'nogo i processual'nogo ugovolnogo prava: dis. ... d-ra yurid. nauk. Ekaterinburg. 1997. S. 7 – 11.
2. Vasil'chenko A.A. Vzaimosvyaz' ugovolno-pravovyh i ugovolno-processual'nyh otnoshenij: monografiya. M.: Os'-89, 2006. S. 178 – 180.
3. Matusovskij G.A. Kriminalistika v sisteme nauchnyh znaniy. Har'kov: Visha shk., 1976. S. 68, 69 – 71.
4. Golovin A.YU. Kriminalisticheskaya sistematika: monografiya / pod red. N.P. Yablokova. M.: LeksEhks, 2002. S. 30 – 31.
5. Smahtin E.V. Kriminalistika: sootnoshenie s ugovolnym i ugovolno-processual'nym pravom: monografiya / pod obshch. red. A.S. Podshibyakina. M.: YUrlitinform, 2009.
6. Belkin R.S., Vinberg A.I. Kriminalistika. Obshcheteoreticheskie problemy. M.: YUridicheskaya literatura, 1973. S. 104.
7. Strogovich M.S. Material'naya istina v sovetskom ugovolnom processe. M., 1955. S. 351.
8. Grodzinskij M.M. Uliki v sovetskom ugovolnom processe // Uchenye trudy VIYUN. M., 1944. Vyp. 7.
9. EHjsman A.A. O formah svyazi kosvennyh dokazatel'stv // Voprosy kriminalistiki. 1964. №11. S. 15.
10. EHjsman A.A. Zaklyuchenie ehksperta. Struktura i nauchnoe obosnovanie. M., 1967. S. 8
11. Sokolovskij Z.M. Problema ispol'zovaniya v ugovolnom sudoproizvodstve special'nyh znaniy pri ustanovlenii prichinnoj svyazi yavlenij: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. Har'kov. 1968. S. 7.
12. Kuznecov I.V. Kategoriya prichinnosti i ee poznavatel'noe znachenie // Teoriya poznaniya i sovremennaya nauka. M., 1967. S. 8.
13. Il'chenko YU.I. Takticheskie priemy issledovaniya material'noj obstanovki mesta proisshestviya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1968. S. 8.
14. Kondakov N.I. Logicheskij slovar'-spravochnik. M.: Nauka, 1976. S. 349.
15. Mill' Dzh. S. Sistema logiki sillogisticheskoy i induktivnoj. M., 1914. S. 345 – 361.

Об авторе: Комаров Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

e-mail: mgu.ikomarov@mail.ru

© Комаров И.М., 2017

Статья получена: 14.10.2017. Статья принята к публикации: 12.12.2017.

Статья опубликована онлайн: 20.12.2017.

About the author: Komarov Igor' M., Doctor of Legal Sciences (Higher Doctorate), Professor in Department of Criminalistics of Moscow State University named after M.V. Lomonosov

e-mail: mgu.ikomarov@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Шевко Н.Р., Шмелева О.Г., Хадиуллина Г.Н.

Обеспечение экономической безопасности в банковской сфере при использовании инструментов электронного банкинга : монография / Н.Р. Шевко, О.Г. Шмелева, Г.Н. Хадиуллина. – Казань : КЮИ МВД России, 2017. – 89 с.

Монография содержит научное обоснование принципов, форм и методов обеспечения экономической безопасности финансовых операций при использовании средств электронного банкинга.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава, слушателей и курсантов образовательных организаций системы МВД России.